

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 5 --

В 1976 году по распределению я был направлен на работу в ГВЭУ Госбанка СССР. Не прошло и недели у меня на этой работе, как в Банке был организован митинг поддержки чилийского народа. Альенде, Корвалан На меня, как на самого молодого комсомольца в Управлении, возложили речь толкнуть с трибуны. А я ещё порядков не знаю, людей не знаю. Короче — взял литературы публицистической, написал доклад минут на 5 (так сказали), выучил, отрепетировал. Настал день митинга, «народу — полный стадион». В президиум проходят люди, среди них в середине виновник торжества, жгучий брюнет с не менее жгучими усами. Начинаются выступления докладчиков. Все нудно читают что-то по бумажке. Настала моя очередь. Я на трибуне. Громким голосом призываю к солидарности, выкрикиваю и «эль пуэбло унидо...», и «но пасаран», и «рот-фронт». И так все 5 минут. Всё это время я не свожу глаз со жгучего брюнета, как бы обращаясь к нему. Короче, всё было бы хорошо (Олег Михайлович Прексин и Борис Иванович Сергеев — молодые, но опытные комсомольцы — похвалили меня), но только жгучий брюнет оказался секретарём комитета комсомола Внешторгбанка Георгием (Жорой) Щербаковым (это я потом узнал), а чилиец — невзрачный бледный человек с другой стороны от председательствующего — скромно сидел за столом президиума и дремал.